Лин Хуан полагал, что вся полученная информация верна, однако на деле данные, почерпнутые из воспоминаний прежнего владельца тела, оказались не совсем точными.

Следуя указаниям матери Ли Яня, он нашел ключ, отпер дверь и включил свет. Когда он выудил Ли Яня из постели — тот завернулся в одеяло, как в кокон, и лежал посреди беспорядочно разбросанных вещей, — Лин Хуан не удержался от ругательств про себя. Никакой это был не совместный съем жилья: парень жил в одиночку в однокомнатной квартире.

Лицо Ли Яня было мертвенно-бледным, а пропитанная потом одежда насквозь промочила одеяло и простыни. Судя по всему, жар мучил его уже довольно долго, и разбудить его никак не удавалось. Лин Хуан подумал, что Ли Янь и без того умом не блистал, а если сейчас окончательно перегорит и превратится в дурачка, как потом выполнять задание?

С трудом перетащив парня на сухую сторону кровати, Лин Хуан первым делом сорвал с него промокшую пижаму. Скрипя зубами, он избавился и от последнего слоя одежды, после чего укрыл его чистым краем одеяла.

Он перерыл все шкафы и ящики, но аптечки нигде не было. Лин Хуан помнил слова Ли Яня о том, что тот привык сам обрабатывать свои раны, а значит, элементарные медикаменты должны быть под рукой. Пришлось обыскать все шкафчики в гостиной и ванной, и в итоге аптечка обнаружилась в кухонном гарнитуре.

Термометр оказался ртутным. Лин Хуан измерил температуру: тридцать восемь и шесть. Неужели от такой температуры человек может потерять сознание?

— Мама… — Ли Янь, свернувшись калачиком под одеялом, хрипло бормотал что-то невнятное. — Папа… мне… так плохо…

Парень ростом под метр восемьдесят, сжавшийся в комок, выглядел до боли беззащитным. Лин Хуан нахмурился, лихорадочно соображая.

— Едем в больницу! — Лин Хуан хлопнул себя по бедру, достал из шкафа белый спортивный костюм и, обхватив Ли Яня за плечи, помог ему сесть. — Только попробуй умереть, я тебе устрою! Сейчас же едем в больницу!

— Не хочу в больницу… не надо… — Ли Янь, услышав его сквозь бред, начал отбиваться. — Не хочу лекарства… не хочу уколы…

— Ты что, хочешь сгореть заживо? Сколько ты уже с такой температурой лежишь?! — Лин Хуан отвесил ему оплеуху по руке. — Нравится тебе или нет, а ехать придется! Если не перестанешь капризничать, я вызову скорую!

— Не поеду в больницу! — хрипло выкрикнул Ли Янь.

Выкрикнув это, он с трудом разлепил глаза и встретился взглядом с Лин Хуаном.

— Ты… а где мой папа?

— Считай, что я твой папа, — Лин Хуан едва сдержался, чтобы не выругаться. — Вставай, едем в больницу!

Ли Янь медленно огляделся, затем, придерживая голову, сел по-турецки.

— Обычная простуда. У меня есть жаропонижающее, подай, пожалуйста. А воды… в холодильнике была бутылка.

Лин Хуан заколебался. Рост у Ли Яня внушительный, а с его собственным метр семьдесят пять он точно не сможет его дотащить. Раз парень пришел в себя и может нормально разговаривать, значит, ничего критического не случилось. Он не стал сразу искать лекарства, а первым делом пошел на кухню поставить чайник.

Услышав шаги, Лин Хуан обернулся и увидел, что Ли Янь, уже одетый в белый спортивный костюм, идет в гостиную, на ходу запивая таблетки водой прямо из горла бутылки.

— Подожди, сейчас чай закипит. Сядь пока, лучше позвони матери. Она в другом городе и очень за тебя переживает, — Лин Хуан тревожно поглядывал на пляшущие под чайником языки пламени.

Ли Янь с рассеянным видом посмотрел на него, ничего не спросил, опустился на диван и, подключив телефон к зарядке, набрал номер матери.

— Мам, привет. Да, температура. Нет, все в порядке, мой сокурсник приехал. Горло в норме, со мной все хорошо. Не мучаюсь, жар спадает, скоро поправлюсь. Завтра… может, не надо? Попроси за меня, пожалуйста. А? На три дня? Ну… ладно, пусть будет три дня. В выходные отлежусь, и все пройдет. Ты где сейчас? Понятно. Передай папе, что я в порядке. Да, хорошо. Не волнуйся. Правда, мне не плохо, не спрашивай больше. Все, пока.

http://bllate.org/book/21701/2240297